

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть I

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

**ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ
В КИТАЙСКОМ ИМПЕРСКОМ ОБЩЕСТВЕ**
(по материалам танского законодательства)

Что нам известно о жизни и положении женщины в имперском Китае? Какое место отводилось женщине в семье и обществе, в чем заключались ее роль и истинные добродетели?

В действительности мы мало что знаем о жизни женщины императорского Китая, а наши представления сводятся лишь к ее угнетенному и приниженному положению. Но так ли это на самом деле? Неужели вся жизнь китайской женщины — это беспрекословное повиновение (родителям, а затем мужу), рождение детей и поддержание порядка в доме? В таком случае, необходимо более подробно познакомиться с жизнью китайской женщины и определить ее действительное положение в имперском Китае.

Загребельная Ю. В. — студентка кафедры философии и культурологии Востока философского факультета СПбГУ

На первый взгляд может показаться, что положение женщины в Китае того времени было весьма и весьма незавидным. Ее всячески принижали и угнетали. Для китайцев того времени ставить женщину ниже мужчины было столь же естественным, сколь считать Землю ниже Неба, это было обычным порядком вещей, непреложной истиной, но это вовсе не означает, что они испытывали к женщине хоть малейшую неприязнь или презрение. Более того, у женщин были собственные права. Ниже приводятся материалы уголовного установления династии Тан (618–907), принадлежащего к немногочисленной группе величайших правовых памятников мировой цивилизации. Этот текст является первым из полностью дошедших до наших дней китайских юридических сводов. Именно в нем были сформулированы и детально разобраны основные правовые принципы, которые впоследствии легли в основу китайского законодательства¹. Из этих материалов видно, какое положение на самом деле занимала в то время женщина, а ее судьба оказывается не настолько печальной, как кажется.

«Всякий, кто, имея жену, женился снова, наказывается 1 годом каторги <...> Один муж и одна жена — этот порядок неизбывен»². Мы видим, что двоеженство осуждалось и, более того, наказывалось, поэтому права женщины в этом вопросе были защищены.

Также наказывалось низведение жены в наложницы, поскольку жена есть ровня мужу. Наложниц же покупают и продают, так что их положение весьма далеко от положения жен: «Всякий, кто низвел жену в наложницы или возвел рабыню в жены, наказывается 2 годами каторги, а кто возвел наложницу <...> в жены или рабыню в наложницы, наказывается 1,5 годами каторги»³. Однако «если рабыня имеет сына или была отпущена в лично свободные, разрешается возвысить ее в наложницы»⁴. Если же рабыню возвысили до жены, то за это так же следует наказание.

Из вышесказанного мы видим четкое разграничение между женой и наложницей, каждая из которых занимала определенное место в семье. Жена, безусловно, имела более высокое положение, и закон ограждал ее от возможности быть низведенной в наложницы.

Но были ли причины, по которым муж мог выдворить жену? В танских уголовных установлениях указываются семь таких причин: бездетность, распутство, неуслужливость по отношению к свекру и свекрови, длинный язык (имеется в виду не только болтливость, но и то, что у нас называют сварливостью, т. е. страсть позлосло-

вить всем про всех), вороватость, ревнивость, неизлечимая болезнь. Только при наличии одной из этих причин муж мог выдворить жену. Поэтому, если жена не совершила ничего, соответствующего обстоятельствам семи причин для выдворения или разрыва связей супружеского долга, муж не должен и, более того, не имеет права выдворять ее: «Хотя бы и была подана [какая-либо из] семи причин для выдворения, однако, если имеет место [какое-либо из] трех условий невозможности ухода, выдворивший жену наказывается 100 ударами тяжелыми палками. Единение возобновляется»⁵. Под тремя условиями невозможности ухода имеется в виду, что, во-первых, жена уже относилась траур по свекру или свекрови, во-вторых, что во время женитьбы семья мужа была незначительной, а затем стала значительной, и, в-третьих, что жене есть, где остаться, но некуда вернуться.

При неизлечимой болезни или развратных отношениях, хотя бы и имело место какое-либо из трех условий невозможности ухода, жена все равно подпадает под действие закона о выдворении.

Что же касается бездетной жены, то в «Установлениях» говорится, что если жене 50 и более лет и у нее нет сыновей, можно назначить главным сыном старшего из сыновей не от главной жены. Значит, бездетную жену, которой 49 и менее лет, выдворять нельзя.

Обратимся теперь к вопросу о разлучении супругов при разрыве связей супружеского долга, о котором было упомянуто выше. В «Установлениях» сказано: «Всякий раз, когда был совершен разрыв связей [супружеского] долга, [супругов] разлучают. Нарушивший это наказывается 1 годом каторги»⁶. Моральный долг мужа и жены заключается в единении. Поэтому, если происходит разрыв связей супружеского долга, супругов разлучают. Тот, кто нарушил это и не разлучился, должен быть наказан. Наказание ограничивается только одним из супругов: ответственности подлежит тот, кто не согласен разлучиться.

«Если муж и жена, не будучи в мире и ладу друг с другом, разлучаются по обоюдному согласию, ответственности они не подлежат»⁷. Здесь имеется в виду, что если и та и другая стороны чувствуют взаимную неудовлетворенность, и оба супруга хотят разлучиться, то они не подлежат ответственности.

Что же будет с женой или наложницей за самовольный уход? «Если жена или наложница ушла самовластно, она наказывается

2 годами каторги. Если благодаря этому она снова вышла замуж, то наказывается 3 годами каторги»⁸. Однако если жена от взаимных обид на время ушла, это не то же самое и не подлежит наказанию. Возможно, в этой статье «Установлений» речь идет о каких-то проявлениях свободы поведения, о каких-то, так сказать, правах человека.

В статье № 191 «Установлений» значит: «Всякий, кто отдал рабу в жены дочь лично свободного человека, наказывается 1,5 годами каторги. Семью женщины должно наказать 1 годом каторги. [Вступивших в брак] разлучают»⁹. Хозяин, женивший раба, наказывается каторгой, а для раба закон не предусматривает наказания. Если же раб женился сам, то он наказывается каторгой, а хозяин, в том случае если он не знал об обстоятельствах женитьбы, не наказывается. Если же хозяин знал об этих обстоятельствах, то он наказывается 100 ударами тяжелыми палками.

Итак, из данного кодекса мы видим, что женщина не была бесправна, а ее положение в обществе было четко определено. Ставить женщину ниже мужчины было естественным порядком вещей, однако китайская женщина обладала определенными правами и гарантиями и, живя в соответствии с предписанными ей идеалами и моральными принципами, она могла рассчитывать на то, что ее права будут защищены. Несмотря на то, что такое общество или система отношений могут показаться формальными и безрадостными, чувства людей, тем не менее, легко приспосабливались к подобным ограничениям. Какой бы осмотрительности ни требовал от женщин их приниженный статус, какое бы уважение ни высказывалось на словах к «правильному образу мыслей», китайские женщины вряд ли были способны беспрестанно подавлять свои истинные чувства.

Женщина должна была с достоинством и изяществом служить своему мужу, почитать родителей, все свои усилия сосредоточивать на домашних проблемах. Она должна была следовать установленным правилам, хранить приверженность ритуалам и нормам поведения, быть осторожной в суждениях, избегать многословия, шуток и смеха, всегда проявлять внимательность. Таковы истинные женские достоинства, подлинное женское совершенство, подлинная женская суть и идеал китайской женщины того времени. Истинная женщина должна была быть таковой, или, по крайней мере, стремиться к этому идеалу.

Поэтому, то положение женщины в имперском Китае, которое она занимала, не было угнетенным или приниженным. Такое положение считалось естественным и единственно правильным.

¹ Текст с незначительными изменениями цит. по: Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и). Цзюани 9–16 / Пер. с кит. и коммент. В. М. Рыбакова. СПб., 2001.

² Там же. С. 158–159.

³ Там же. С. 159.

⁴ Там же. С. 161.

⁵ Там же. С. 178.

⁶ Там же. С. 180.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 182.